

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И КРЕСТЬЯНСКИЙ МИР

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.8>

UDC 94(476)“1861/1868”

LBC 63.3(4Бел)

Submitted: 03.02.2025

Accepted: 28.06.2025

VERIFICATION COMMISSIONS IN THE LAND ARRANGEMENT OF PEASANTS IN THE TERRITORY OF BELARUS (1861–1868)

Svetlana A. Tolmacheva

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. Introduction. The implementation of the agrarian reform of 1861 and its specific features in the territory of Belarus, as well as the outcomes of the verification commissions, have been reflected in historiography. However, the mechanism and regulation of their activities, personnel composition, and other aspects have not been the subject of specialized research. The aim of this article is to reveal the transformation and mechanism of the work of verification commissions in the process of land arrangement of former serf peasants from 1861 to 1868, in connection with changes in the political situation in the territory of Belarus. **Methods and materials.** The source base of the article consisted of legislative acts and materials from Belarusian, Russian, and Lithuanian archives, as well as published documents. The content of the article is based on the use of principles of historicism, objectivity, and a value approach, as well as general scientific and special historical methods (historical-systemic, historical-comparative, historical-genetic, etc.). **Results.** The legislation of 1861 provided for the creation of district verification commissions as stipulated by the “Local Regulations...” for the Vilna, Grodno, Minsk, and four districts of the Vitebsk province, where peasants were endowed with land on a household basis. In 1863–1864, in connection with the uprising, the government revised the charter documents, which were entrusted to the verification commissions. The number of these commissions increased to two or three per district, their composition changed, and their functions expanded. In particular, verification commissions are considered part of the system of local government bodies. The use of historical-comparative and historical-genetic methods allowed us to reveal the evolution of the functional responsibilities of the verification commissions, depending on the political situation in the region and the government’s goals for implementing agrarian reforms. Verification commissions, initially created only to verify the accuracy of calculating the size of allotments and peasant duties according to the charter documents, from 1863 had to correct these documents and compose redemption acts. In doing so, the commissions generally satisfied the interests of peasants, especially on the estates of Roman Catholic landlords, whom the government sought to deprive of economic weight. As a result of the activities of the verification commissions, the amount of allotment land for peasants in the territory of Belarus increased, and the size of the quitrent was reduced, significantly reducing the size of redemption sums.

Key words: Belarus, agrarian reform of 1861, verification commission, land arrangement of peasants, charter document, redemption act.

Citation. Tolmacheva S.A. Verification Commissions in the Land Arrangement of Peasants in the Territory of Belarus (1861–1868). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 84–94. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.8>

ПОВЕРОЧНЫЕ КОМИССИИ В ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ КРЕСТЬЯН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1861–1868 гг.)

Светлана Александровна Толмачева

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. *Введение.* Реализация аграрной реформы 1861 г. и ее особенности на территории Беларуси, а также результаты работы поверочных комиссий нашли отражение в историографии. Однако механизм и регламентация их деятельности, кадровый состав и др. аспекты не стали предметом специального исследования. Цель статьи – раскрыть трансформацию и механизм работы поверочных комиссий в процессе поземельного устройства бывших помещичьих крестьян в 1861–1868 гг. в связи с изменениями политической обстановки на территории Беларуси. *Методы и материалы.* Источниковую базу статьи составили законодательные акты, материалы белорусского, российского и литовского архивов, а также опубликованных документов. Содержание статьи базируется на использовании принципов историзма, объективности и ценностного подхода, а также общенаучных и специально-исторических методов (историко-системного, историко-сравнительного, историко-генетического и др.). *Результаты.* Создание поверочных комиссий «Местными положениями...» от 19 февраля 1861 г. предполагалось лишь там, где крестьяне наделялись землей подворно, в частности в Виленской, Гродненской, Минской и четырех уездах Витебской губернии. На большей части территории империи преобладало общинное землепользование. В 1863–1864 гг. в связи с восстанием правительство для привлечения крестьян на свою сторону пошло на пересмотр уставных грамот, что было возложено на поверочные комиссии. Количество последних увеличилось до двух-трех на уезд, изменился их состав, а функции расширились. Поверочные комиссии, созданные сначала только для проверки точности исчисления размера наделов и повинностей крестьян по уставным грамотам, с 1863 г. должны были исправлять последние и составлять выкупные акты. При этом комиссии удовлетворяли интересы крестьян, как правило, в имениях помещиков римско-католического вероисповедания, которых правительство стремилось лишить экономического веса. В результате деятельности поверочных комиссий количество наделной земли у крестьян на территории Беларуси увеличилось, а размер оброка был уменьшен, что значительно уменьшило размер выкупных сумм.

Ключевые слова: Беларусь, аграрная реформа 1861 г., поверочная комиссия, поземельное устройство крестьян, уставная грамота, выкупной акт.

Цитирование. Толмачева С. А. Поверочные комиссии в поземельном устройстве крестьян на территории Беларуси (1861–1868 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 84–94. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.8>

Введение. Во второй половине XIX в. территория современной Беларуси включала 4 из 6 уездов Виленской губернии, 5 из 11 – Витебской, 6 из 9 – Гродненской, всю Минскую и Могилевскую губернии. В официальных документах употреблялся термин «северо-западные губернии», под которым подразумевались 6 губерний: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская.

Аграрная реформа 1861 г. была одной из важнейших реформ Александра II, поэтому ее реализация стала предметом многочисленных исследований как в дореволюционной, так и в

советской и современной историографии. Хорошо изучены результаты и особенности проведения реформы на территории Беларуси, а также результаты работы поверочных комиссий [1; 7; 8; 19; 22; 23; и др.]. Однако механизм и регламентация их деятельности, кадровый состав и др. аспекты не стали предметом специального исследования. *Цель статьи* – раскрыть трансформацию и механизм работы поверочных комиссий в процессе поземельного устройства бывших помещичьих крестьян в 1861–1868 гг. в связи с изменениями политической обстановки на территории Беларуси.

Методы и материалы. Источниковую базу статьи составили законодательные акты, материалы Национального исторического архива Беларуси, Российского государственного исторического архива, Литовского государственного исторического архива, а также опубликованные документы. Многие из материалов ранее не были введены в научный оборот либо подверглись критическому переосмыслению, исходя из принципов объективности, историзма и ценностного подхода с использованием как общенаучных, так специально-исторических методов (историко-системного, историко-сравнительного, историко-генетического и др.). В частности, поверочные комиссии рассматриваются как часть системы органов местного управления. Использование историко-сравнительного и историко-генетического методов позволило раскрыть эволюцию функциональных обязанностей поверочных комиссий в зависимости от политической обстановки в регионе и целей правительства по реализации аграрных преобразований.

Анализ. Проведение аграрной реформы 1861 г. на территории Беларуси имело ряд особенностей. Так, тут действовали два «Местных Положения...». В Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниях и инфляндских уездах Витебской до реформы 1861 г. преобладало подворное землепользование, поэтому крестьяне наделялись землей на двор и получали на выкуп наделы, которыми они пользовались до реформы, с определенными условиями [15, № 36665, с. 340–372]. В Могилевской и белорусских уездах Витебской преобладало общинное землепользование, а крестьяне наделялись землей на общину по количеству ревизских душ [15, № 36662, с. 231–273]. В губерниях с подворным землепользованием предусматривалось создание поверочных комиссий для проверки при необходимости правильности составления уставных грамот, однако состав и условия работы комиссий определены не были. В губерниях с общинным землепользованием поверочные комиссии не предполагались.

21 ноября 1862 г. были изданы «Дополнительные правила о проверке повинностей временно-обязанных крестьян в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и в уездах: Динабургском, Дризенском, Лю-

цинском и Режицком Витебской губернии» (далее – «Правила») [16, № 38938, с. 350–355]. «Правила» предусматривали создание временных поверочных комиссий в каждом уезде. На работу им отводилось до 2 лет. Однако «Местным Положением...» для названных территорий предусматривался 6-летний срок деятельности комиссий (ст. 219) [15, № 36665, с. 371–372].

В соответствии с «Правилами» 1862 г. в состав поверочных комиссий входили член от правительства по назначению министра внутренних дел (председатель), мировой посредник участка, где проводилась проверка повинностей, выборный член от поместного дворянства и представитель от крестьян, которого выбирали в каждой волости отдельно. Уездное дворянское собрание выдвигало двух кандидатов в члены от дворян из числа лиц, имевших право занимать должности мировых посредников. Два кандидата от крестьян определялись на волостном сходе, из них губернатор утверждал одного членом комиссии, а 2-го – кандидатом. При проверке повинностей в имении, принадлежавшем члену от дворян, а также в селении, где жил представитель от крестьян, их места занимали кандидаты.

Поверочные комиссии должны были начинать работу в каждом имении только после утверждения и введения в действие уставной грамоты. Они не действовали в тех сельских общинах и у отдельных домохозяев, которые заключили с помещиком добровольные соглашения о выкупе угодий, а также там, где после издания указанных «Правил» были с согласия крестьян введены в действие подписанные ими уставные грамоты [15, № 36665, с. 371–372].

К компетенции комиссии относилась только проверка размеров наделов и повинностей за них. «Правилами» определялись высший разряд в размере 3 руб. оброка с десятины земли и низший. Так, в части Витебской губернии он составлял 1 руб. 20 коп., Виленской и Гродненской – 1 руб., в Минской – 80 коп. за десятину удобной земли. В соответствии с названными двумя разрядами губернские присутствия определяли размер барщины. Высшему оброку в 3 руб. соответствовали 23 дня барщины, в 1 руб. 20 коп. – 9 дней, 1 руб. – 8 дней, 80 коп. – 6 дней барщины [16, № 38938, с. 350, 352].

Губернское по крестьянским делам присутствие определяло общий план работ, решало споры, устанавливало преобладавшие в каждом уезде разряды земель, условия, которыми должны были руководствоваться члены комиссий в определении таких разрядов и др. [20, с. 54–55]. Оно передавало в поверочные комиссии введенные в действие уставные грамоты, а те, не менее чем за неделю до прибытия, извещали помещиков и крестьян, где будет проводиться проверка.

Комиссия добивалась заключения добровольного соглашения между помещиками и крестьянами. При этом составлялась новая уставная грамота, которая подписывалась сторонами, свидетельствовалась поверочной комиссией, передавалась мировому посреднику для исполнения. Жалобы на действия комиссии подавались в губернское присутствие в двухмесячный срок со дня предъявления поверочных актов. На решения губернского присутствия жалобы приносились министру внутренних дел в течение двух месяцев, но только если присутствием не принималось единогласное решение. Такие жалобы рассматривались в Совете министра. До разрешения жалоб нельзя было начинать выкуп земли. Совет министра утверждал постановления губернского присутствия или определял основания, по которым грамоты подлежали исправлению поверочной комиссией [20, с. 55].

В связи с восстанием 1863–1864 гг. правительство пошло на облегчение условий выкупа земли крестьянами, чтобы предотвратить их участие в волнениях. Указ от 1 марта 1863 г. объявил о прекращении временнообязанного состояния и переводе крестьян на обязательный выкуп в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниях и четырех уездах Витебской. Мировых посредников края обвинили в злоупотреблениях при утверждении уставных грамот в пользу «польских» помещиков (римско-католического вероисповедания). Тут одновременно с проверкой повинностей крестьяне переводились на выкуп наделов с понижением на 20 % нормы выкупных платежей [17, № 39337, с. 196–198]. 9 апреля 1863 г. Александр II утвердил новые правила о составе и порядке работы поверочных комиссий [17, № 39463, с. 308–314]. В соот-

ветствии с ними во всех уездах указанных губерний создавалось по одной поверочной комиссии. По сравнению с «Правилами» от 21 ноября 1862 г. состав комиссий значительно изменился. Теперь в каждую входили по два члена от правительства и мировой посредник участка, где проходила проверка повинностей и определение выкупных платежей. Один член комиссии от правительства назначался министром внутренних дел (председатель), второй – министром финансов. При наличии в уезде только одного мирового посредника он участвовал в работе поверочных комиссий всех участков [21, с. 28]. Это было вызвано тем, что в 1863 г. большая часть дворянства края римско-католического вероисповедания поддержала восстание, а многие посредники подали в отставку. В результате Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев принял решение о полной смене кадрового состава мировых посредников, поэтому в ряде участков некоторое время должности оставались вакантными. Выборные представители от дворян и крестьян в составе комиссий теперь не предусматривались.

В соответствии с «Правилами» от 9 апреля 1863 г. проверка повинностей проходила следующим образом. До начала работы комиссий губернское по крестьянским делам присутствие распределяло на разряды крестьянские участки согласно их качеству. С высшим разрядом по-прежнему соотносился денежный оброк в 3 руб. с десятины земли, а низшему 60 коп. – в Минской губ., в Виленской и Гродненской – 80 коп., а в Ковенской и части Витебской губ. – 1 руб. за десятину. Таким образом, новыми «Правилами», по сравнению с «Правилами» от 21 ноября 1862 г., значительно понижалась стоимость низшего разряда. Между этими двумя крайними разрядами губернское по крестьянским делам присутствие определяло переходные разряды с однородными промежутками. Полагалось, что если эти промежутки будут составлять по 20 коп., то в Ковенской и части Витебской губерний получится 11, в Виленской и Гродненской – 12, а в Минской губ. – 13 разрядов. В результате платежи исчислялись бы следующим образом: 1-й – 3 руб. с десятины, 2-й – 2 руб. 80 коп., а 13-й – 60 коп. с десятины. При этом комиссиям предоставлялось право

определять еще меньшие платежи, если земли по качеству «находятся в исключительном, невыгодном положении» [17, № 39463, с. 311]. Однако в Инструкции поверочным комиссиям, составленной Виленским генерал-губернатором, предлагалось разделить земли указанных губерний не на 13, а на 10 разрядов с промежутками между семью высшими разрядами в 30 коп., а в трех низших – в 20 коп., добавлялась и таблица распределения. В ней приводились разряды с указанием качества земли и стоимости за десятину. При этом высшая и низшая цена за десятину осталась той же, что и в «Правилах» от 9 апреля 1863 г. [21, с. 43].

Такая неопределенность приводила к разночтениям в применении Инструкции. Например, при проведении поверочных работ в Минской губ. некоторые комиссии «допустили при своих действиях произвольные токования инструкции и распоряжений правительства» [13, л. 931]. В результате Минское губернское по крестьянским делам присутствие неоднократно возвращало в поверочные комиссии выкупные акты для исправления и пересоставления. Такие случаи часто повторялись в Мозырском и Слуцком уездах Минской губ., поэтому «для более успешного хода дела» состав этих комиссий был изменен [13, л. 931]. При этом новые комиссии пересматривали решения предыдущих. Так, первые два состава поверочных комиссий Слуцкого уезда определили качество почвы «глинистою» и отнесли их по Инструкции к 5-му и 6-му разрядам в 1 руб. 80 коп. и 1 руб. 50 коп. за десятину земли. Приняв этот оценочный разряд за основной, они затем понижали его до 60 коп. и даже 48 коп., ссылаясь на такие неудобства, которые не существовали или не были определены в Инструкции в качестве причины понижения цены. Например, во многих имениях князей Витгенштейна и Радзивилла было сделано понижение на 4 разряда: «за недостаточность», отдаленность или разбросанность сенокосов, плохое качество сена и др. По жалобам владельцев на неправомерность такого понижения Минское губернское по крестьянским делам присутствие, а в некоторых случаях и МВД, возвращали акты в комиссии для ликвидации несоответствующего Инструкции понижения оценки земли [10, л. 41 об. – 44].

В январе 1864 г. М.Н. Муравьев предложил комиссиям при разности почвы в нескольких поселениях одного поместья делать промежутки в оценке между разрядами не в 20–30 коп., как в Инструкции, а в 10 коп. [24, л. 55 об.]. Однако и это положение нередко нарушалось. Бывали и случаи резкого отличия оценки в смежных аналогичных селениях и даже разнопоместных частях одного селения. Так, в имении Бокшицы князя Витгенштейна в Слуцком уезде одно селение было оценено поверочной комиссией в 1 руб. 20 коп. за десятину, а другое, смежное и с таким же названием – в 60 коп. В том же уезде в имении Кокоричи часть земли у помещика Пашкевича была оценена в 1 руб. 10 коп., а другая часть Тарасевича и Забеллы – в 48 коп. ежегодного платежа [12, с. 52]. В связи с подобными случаями 10 февраля 1864 г. вышел циркуляр, рекомендовавший поверочным комиссиям и губернским присутствиям «внимательно относиться» к значительному снижению стоимости земли [24, л. 15–16]. Последнее распоряжение подтверждает тезис о том, что комиссии стремились удовлетворить интересы крестьян.

Поверочная комиссия в присутствии помещика или его представителя предъявляла крестьянам уставную грамоту и объявляла условия выкупа угодий. Обе стороны могли высказать свои замечания об особенностях всего имения или некоторых подворных участков: о качестве почвы, местных арендных ценах на земли разного качества и др. Крестьяне могли уточнить, какие конкретно угодья и в каком размере они предполагали приобрести. Комиссия составляла акт, где отмечались разряд и причины отнесения к нему земель, размер надела и т. д. Акты отправлялись на рассмотрение и заключение губернского по крестьянским делам присутствия, затем передавались в Главное выкупное учреждение, дававшее разрешение на выкуп [2, л. 21].

Циркуляром М.Н. Муравьева от 14 августа 1863 г. компетенция комиссий расширялась. Теперь при неправильном указании количества земли, лишении крестьян сенокосов и выгонов, сервитутов, неуказании неудобий и др., поверочные комиссии могли исправлять уставные грамоты и относительно крестьянского надела [21, с. 63–64].

В целом условия проверки земель, передаваемых крестьянам, не были четко определены, допускались неточности в измерении и при проверке размеров наделов в выкупных актах, а границы земель или вообще не определялись, или определялись, но с ошибками [10, л. 38]. Многие комиссии были мало знакомы с особенностями местных поземельных отношений, потому что преобладающее большинство их членов приехали после 1863 г. из внутренних губерний империи. Виленский генерал-губернатор А.Л. Потапов в июне 1868 г. отмечал, что «...личный состав поверочных комиссий и вообще мировых учреждений набран был весьма разнокалиберный и неподготовленный к делу. При таком составе, вместо назначения каждому точно ограниченного законом места и круга действий, сделано было им лишь общее воззвание к политической деятельности и к водворению русских начал, без всякого разумного указания им меры и согласования их действий» [10, л. 3–5; 24, л. 33–35].

В соответствии со ст. 13 «Правил» от 9 апреля 1863 г., каждое губернское по крестьянским делам присутствие должно было разработать свою инструкцию поверочным комиссиям губернии. Однако М.Н. Муравьев заменил их общей инструкцией для всего края с некоторыми отступлениями от основных направлений, обозначенных в «Правилах» от 9 апреля 1863 г. [9, л. 86–90 об.]. Так, отмечалось, что «оценке подлежат те земли, которые состояли в пользовании крестьян при обнародовании указа 1 марта 1863 г.» вместо «...земли, состоявшей в пользовании при обнародовании Положения 19 февраля 1861 г.», как это следовало из указанных «Положения» и указа. Инструкция была составлена в июне 1863 г. и без согласования с МВД дана для руководства поверочным комиссиям, начавшим свою работу с августа 1863 г. [10, л. 8–10, 38].

Политические обстоятельства требовали быстрого решения поземельного устройства крестьян. М.Н. Муравьев ходатайствовал перед Главным комитетом об устройстве сельского состояния о разрешении открывать по две поверочные комиссии в каждом уезде, а расходы на их содержание отнести на чрезвычайный контрибуционный сбор с местных

помещиков. 7 октября 1863 г. Главный комитет поддержал инициативу М.Н. Муравьева, а 22 октября 1863 г. ее утвердил Александр II [11, л. 2–11 об.; 18, № 40145, с. 123].

После этого в уездах начали создаваться по 2 и даже по 3 поверочные комиссии. По мере окончания работ они переводились в другие уезды и даже губернии. Так, в Гродненской губернии в августе 1863 г. комиссии начали работу в 6 уездах, а в сентябре – еще в двух. В 1864 г. были дополнительно созданы 5 комиссий. К 1 января 1865 г. по две поверочные комиссии работали в пяти уездах, а в трех – по одной. К 1 июля 1865 г. две комиссии действовали только в одном уезде, а в остальных – по одной. К концу 1865 г. ими были проверены 1 683 (98,8 %) имения с 176 391 ревизской душой, составлено 2 573 выкупных акта на 632 125 дес. земли. К 1 января 1867 г. все поверочные комиссии Гродненской губ. завершили свою работу [4, л. 1 об., 3; 10, л. 38; 14, л. 39–42, 72–76, 87 – 88 об.].

В Виленской губернии 1 февраля 1864 г. во всех уездах было по одной комиссии, а к 1 января 1865 г. по две комиссии действовали уже в пяти уездах. 1 ноября 1865 г. в трех уездах губернии осталось по одной поверочной комиссии, в двух – по две, а в одном стало три. Постепенно комиссии завершали свою работу, и 1 июля 1866 г. в губернии действовали по одной поверочной комиссии во всех уездах, а к 1 января 1867 г. они были ликвидированы [14, л. 19–135]. К этому времени комиссии составили 2 188 выкупных актов [7, с. 222–224].

В Витебской губернии предусматривалось создание поверочных комиссий только в четырех уездах. К 1 января 1866 г. в двух уездах действовало по две комиссии, в двух – по одной [14, л. 46–48а, 81–111а]. К 1 июля 1866 г. поверочные работы в губернии были завершены. При этом при проверке выяснилось много неточностей, допущенных при составлении и введении уставных грамот. Так, значительное количество неудобных земель, ранее облагаемых повинностями, было исключено, а оброк установлен в соответствии с качеством и площадью выкупаемых крестьянами угодий [13, л. 366–367].

В Минской губернии процесс составления и утверждения выкупных актов затянулся, так как проверка крестьянских наделов

проводилась только после их «инструментального измерения» [13, л. 927–927 об.]. Тут 1 января 1865 г. во всех уездах действовали по две поверочные комиссии. 1 января 1866 г. в двух уездах работали по три комиссии, а в остальных уездах – по-прежнему по две. 1 июля 1866 г. в трех уездах осталось уже по одной комиссии, еще в трех – по две, а в одном уезде – три. К 1 июля 1867 г. комиссии работали только в четырех уездах [14, л. 34–38, 92 – 99 об., 136–140]. 15 марта 1868 г. Виленский генерал-губернатор докладывал МВД о закрытии поверочных комиссий в Минской губ. [4, л. 63; 5, л. 149]. К 1 января 1870 г. Главным выкупным учреждением были окончательно утверждены 16 043 выкупных акта [4, л. 52–53; 7, с. 222–224].

Относительная медленность поверочных работ иногда была результатом разного подхода членов комиссии к ее работе. Так, в августе 1864 г. во 2-й поверочной комиссии Борисовского уезда Минской губ. произошли разногласия между двумя ее членами – членом от Министерства финансов И.Н. Никотиным и мировым посредником 3-го участка В.П. Раздеришиным. И.Н. Никотин в письме губернатору обвинял в медленности поверочных работ в Тумиловичской волости посредника, отмечая, что «позднее вставание от сна г. посредника не мало отнимало времени для дела даже до полдня, а иногда и более, <...> и эта задержка со стороны мирового посредника увеличивалась с каждым днем <...> мировой посредник стал отлучаться на целые дни, не заглядывая в комиссию» [3, л. 1–3 об.]. В ответ Раздеришин письменно отказался от участия в работе комиссии до возвращения председателя и поехал в свой участок исполнять срочные обязанности мирового посредника. В это время председатель комиссии – член от МВД О.Ф. Савинич – в течение трех недель находился «по делам службы» в г. Борисове, где был председателем уездного съезда мировых посредников, и г. Минск. Перед отъездом он поручил продолжать работу комиссии, не дожидаясь его возвращения, собирать сведения, необходимые для составления актов, распределить землемеров по имениям и контролировать их работу. Ссора привела к тому, что В.П. Раздеришин и И.Н. Никотин действовали в разных имениях. Конф-

ликт разбирался на заседании Минского губернского по крестьянским делам присутствия 22 сентября 1864 г., которое отправило для разбирательства на место работы комиссии члена присутствия Николаева. Этот инцидент стал основанием повторной проверки уже рассмотренных присутствием протоколов и выкупных актов [3, л. 18–22 об.].

В.П. Панютин утверждал, что «поверочные работы и составление выкупных актов, как и ранее уставных грамот, сопровождались злоупотреблениями помещиков и поверочных комиссий» [1, с. 93]. Это высказывание оспаривает содержание циркуляра М.Н. Муравьева от 16 ноября 1863 г., в котором отмечалось «одностороннее направление поверочных комиссий и назначение ими непомерно низких цен за земли» [12, с. 4], что свидетельствует о том, что поверочные комиссии зачастую стремились удовлетворить интересы крестьянства, а не помещичьего дворянства.

Первоначально закон предусматривал лишь проверку определенных в уставных грамотах крестьянских повинностей. Но на практике выяснилось, что при предъявлении крестьянам указанного за ними в уставной грамоте надела во многих случаях происходила отрезка или невключение части земельных угодий или урочищ, на которые крестьяне имели право. Поэтому циркуляром М.Н. Муравьева от 14 августа 1863 г. поверочные комиссии обязаны были исправлять все замеченные в грамотах неточности относительно состава и количества крестьянского надела и передавать крестьянам в собственность все земли, которые им должны были принадлежать в соответствии с «Местным Положением...» [12, с. 41].

В условиях недоверия к местным помещикам, особенно католикам, поверочные комиссии нередко отдавали предпочтение словам крестьян. Так, в Дисненском уезде Виленской губернии помещица Анна Лопацинская еще до работы поверочной комиссии измерила земли, которыми пользовались крестьяне. Для ликвидации чересполосицы по добровольному соглашению обменяла с крестьянами часть пахотных и пастбищных земель, при этом дала крестьянам больше угодий, чем они пользовались до реформы. Когда же в имении начала работу поверочная комиссия, то

крестьяне указали те земли, которые были в их пользовании до 1861 г., «забыв» сообщить о том, на какие угодья они были обменяны. Поверенного помещицы комиссия слушать не пожелала. В результате крестьянам отдали и бывшие земли, и новые, которыми крестьяне никогда раньше не пользовались [6, л. 12–13].

Кроме того, в одних циркулярах (14 апреля 1864 г. и 3 февраля 1865 г.) проверка количества земли и границ крестьянского надела требовалась от поверочных комиссий во всех случаях. В других циркулярах (14 августа 1863 г. и 17 июня 1864 г.) – только если крестьяне подадут жалобу или выскажут сомнение по поводу данных в уставной грамоте. При этом Инструкцией поверочным комиссиям в случае несогласия крестьян с размерами земли допускалось проводить измерение приблизительное [12, с. 41–42]. Временными правилами для поверочных комиссий разрешалось во время восстания 1863–1864 гг. проводить поверочные работы, даже не выезжая в имение, путем опроса сторон. Последние правила предполагалось применять на время волнений, но распоряжения о прекращении действия этих правил не последовало, и поверочные комиссии продолжали ими руководствоваться и позже [12, с. 42].

Таким образом, отсутствие четких правил относительно методов проверки крестьянского надела, а также неопределенность сделанных администрацией общих указаний стали причиной работы поверочных комиссий по своему усмотрению. Одни считали, что все уставные грамоты, составленные предыдущим составом мировых посредников «польского происхождения», были в пользу помещиков. Поэтому они стали подробно измерять крестьянские наделы в каждом имении с отнесением границ надела на план [24, л. 11–13]. Другие комиссии, желая ускорить свои работы, ограничивались или выкопировкой крестьянского надела из помещичьих планов, или приблизительным измерением лишь нескольких отдельных участков по выбору, или сведениями уставной грамоты, если крестьяне не выступали против нее. Были и такие случаи, когда крестьяне специально не указывали часть своего надела, рассчитывая этим уменьшить свои платежи [10, л. 41–44; 12, с. 42, 43, 52].

После исправления уставных грамот крестьянские наделы были увеличены за счет помещичьих фольварковых земель, а оброк – снижен. По подсчетам М.Б. Фридман, в Минской губ. количество наделной земли увеличилось почти на треть, а оброк был уменьшен в 2,5–3 раза [22, с. 164]. По данным Т.В. Долгач и А.Ф. Ратько, количество наделной земли по выкупным актам в сравнении с наделом 1861 г. в Минской губ. возросло на 20,6 %, в Гродненской – 13,8 %, Виленской – 7,5 %, Витебской (4 уезда) – на 17,1 %. При этом годовая величина платежей на десятину земли по выкупным актам в сравнении с уставными грамотами сократилась в Минской губ. в среднем на 1 руб. 50 коп. (75,4 %), Гродненской – на 1 руб. 48 коп. (68,8 %), в Виленской – на 1 руб. 37 коп. (64,9 %) [19, с. 178–179]. В целом, по мнению А.А. Комзоловой, при составлении выкупных актов в 1865–1866 гг. деятельность поверочных комиссий характеризовалась наиболее значительными уступками требованиям крестьян при определении размеров надела, его оценке, установлении разрядов угодий и их разверстании [8, с. 184]. Размер крестьянских земель возрос, а выкупная цена за них была значительно снижена.

В Могилевской и белорусских уездах Витебской губернии перевод на выкуп бывших помещичьих крестьян проводился иначе. Указом Александра II от 2 ноября 1863 г. обязательные отношения между временнообязанными крестьянами и помещиками прекращались. Тут уставные грамоты переводились в выкупные акты, а проверка повинностей для определения размеров выкупных платежей заменялась лишь удостоверением в правильности уставных грамот. Оно возлагалось на съезды мировых посредников, которые могли исправлять неточно составленные грамоты как относительно надела, так и повинностей. Затем грамоты передавались на утверждение в губернское по крестьянским делам присутствие и Главное выкупное учреждение [17, № 40172, с. 140–141].

Результаты. Создание уездных поверочных комиссий предусматривалось не на всей территории Беларуси, а только в Виленской, Гродненской, Минской и четырех уездах Витебской губ., потому что здесь крестьяне

наделялись землей подворно на основании особого «Местного Положения...». В 1863–1864 гг. в связи с политическими обстоятельствами в крае правительство для привлечения крестьян на свою сторону пошло на пересмотр уставных грамот, что было возложено на поверочные комиссии. Количество последних увеличилось до двух-трех на уезд, изменился их состав. Спешность работ и недостаточное знание чиновниками, присланными из внутренних губерний империи, местных особенностей в поземельных отношениях стали причиной многочисленных ошибок и неточностей.

Функции поверочных комиссий за время их существования постепенно расширялись. Созданные сначала для проверки точности исчисления размера повинностей крестьян по уставным грамотам, с 1863 г. они должны были переводить грамоты в выкупные акты. Стремление местных властей как можно скорее завершить работу по составлению и введению выкупных актов приводило к многочисленным ошибкам. В результате деятельности поверочных комиссий количество наделной земли у крестьян увеличилось почти на треть, а размер оброка был уменьшен в 2,5–3 раза, что значительно уменьшило размер выкупных сумм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. Т. 2: Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / пад рэд. В. П. Панюціча. Мінск: Бел. навука, 2002. 552 с.
2. Дело Государственного Совета. О некоторых вопросах, относящихся до устройства быта крестьян Северо-Западного края // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1181. Оп. 1. Д. 63. 25 л.
3. Дело о командировании членов Присутствия в уезды Минской губернии для проверки деятельности поверочных комиссий // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 242. Оп. 1. Д. 392. 40 л.
4. Дело об окончании действий поверочных комиссий в Северо-Западном крае // РГИА. Ф. 1291. Оп. 33, 1865 г. Д. 531. 67 л.
5. Дело по отношению Виленского генерал-губернатора о закрытии дополнительных поверочных комиссий и поверочных комиссий в уездах: Минском, Борисовском, Игуменском, Новогрудском и Бобруйском и сдаче дел председателям уездных мировых съездов // НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 811. 263 л.
6. Жалобы крестьян и помещиков Виленской губернии на действия поверочных комиссий // Литовский государственный исторический архив (далее – ЛГИА). Ф. 385. Оп. 1. Д. 4. 88 л.
7. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 368 с.
8. Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 383 с.
9. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской губерниях. 1861–1895 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 50. Д. 271. 105 л.
10. О мерах к устранению затруднений по крестьянскому делу в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской // РГИА. Ф. 1291. Оп. 33, 1868 г. Д. 34. 119 л.
11. Об увеличении числа поверочных комиссий в Северо-Западном крае // РГИА. Ф. 1181. Оп. 1, 1863 г. Д. 136. 12 л.
12. Отношение генерал-адъютанта Потапова к министру внутренних дел от 24 июня 1868 г. № 2265 // Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива. Печатная записка 952.
13. Отчеты губернаторов за 1865 год. Часть 9-я // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3260. 1095 л.
14. Переписка с Виленским, Гродненским и другими губернскими присутствиями о составе губернских и уездных по крестьянским делам учреждений по губерниям с 1862 по 1867 г. // НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 172. 178 л.
15. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание второе. Т. 36 (1861). Отд. 1. СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1863. 1068 с.
16. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 37 (1862). Отд. 2. СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1865. 863 с.
17. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 38 (1863). Отд. 1. СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1866. 948 с.
18. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 38 (1863). Отд. 2. СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1866. 1148 с.

19. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.). Мінск: Беларус. навука, 2020. 684 с.
20. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. СПб.: Земский отд. М-ва внутр. дел. Т. 3. Ч. 2: С 1-го июля 1862 по 1-е января 1863 года. 1863. [2], XXIII. 221 с.
21. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-западном крае. Вильна: Тип. Штаба Вилен. воен. окр., 1864. VI. 150 с.
22. Фридман М. Б. Отмена крепостного права в Белоруссии. Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1958. 200 с.
23. Хиллута В. А. Политика царизма и крестьянская реформа 1861 г. в Западной Беларуси // Регионалистика: сб. науч. тр. / науч. ред. В. Н. Ватыль. Гродно: ГрГУ, 2009. С. 133–151.
24. Циркуляры господина Главного начальника края // ЛГИА. Ф. 385. Оп. 1. Д. 2е. 190 л.

REFERENCES

1. *Gistoryja sjaljanstva Belarusi sa starazhytnyh chasow da nashyh dzjon. U 3 t. T. 2: Gistoryja sjaljanstva Belarusi ad rjeformy 1861 g. da sakavika 1917 g.* [The History of the Peasantry of Belarus from Ancient Times to the Present Days: In 3 Vols. Vol. 2. The History of the Peasantry of Belarus from the Reform of 1861 to March 1917]. Minsk, Bel. navuka Publ., 2002. 552 p.
2. Delo Gosudarstvennogo Soveta. O nekotorykh voprosakh, odnosjashchikhsja do ustrojstva byta krestjan Severo-Zapadnago kraja [Case of the State Council. On Some Issues Related to the Arrangement of Peasants' Lives in the Northwestern Region]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv* (hereinafter – RGIA) [Russian State Historical Archive], f. 1181, inv. 1, d. 63. 25 l.
3. Delo o komandirovanii chlenov Prisutstvija v ujezdy Minskoj gubernii dlja proverki dejatelnosti poverochnykh komissij [The Case of Sending Members of the Local Institution to the Districts of the Minsk Province to Check the Activities of the Verification Commissions]. *Natsionalnyj istoricheskij arkhiv Belarusi* (hereinafter – NIAB) [National Historical Archive of Belarus], f. 242, inv. 1, d. 392. 40 l.
4. Delo ob okonchanii dejstvij poverochnykh komissij v Severo-Zapadnom kraje [Case on the Completion of the Actions of Verification Commissions in the Northwestern Region]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1291, inv. 33, 1865 g., d. 531. 67 l.
5. Delo po otnosheniju Vilenskogo general-gubernatora o zakrytii dopolnitelnykh poverochnykh komissij i poverochnykh komissij v ujezdakh: Minskom, Borisovskom, Igumenskom, Novogrudskom i Bobrujskom i sdache del predsedateljam ujezdnykh mirovykh sjezdov [Case Concerning the Vilna Governor-General About the Closure of Additional Verification Commissions and Verification Commissions in the Districts: Minsk, Borisov, Igumen, Novogrudok, and Bobrujsk and the Handover of Cases to the Chairmen of District World Congresses]. *NIAB* [National Historical Archive of Belarus], f. 242, inv. 1, d. 811. 263 l.
6. Zhaloby krestjan i pomeshchikov Vilenskoj gubernii na dejstvija poverochnykh komissij [Complaints of Peasants and Landowners of the Vilna Province About the Actions of the Verification Commissions]. *Litovskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv* (hereinafter – LGIA) [Lithuanian State Historical Archive], f. 385, inv. 1, d. 4. 88 l.
7. Zajonchkovskij P.A. *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [Abolition of Serfdom in Russia]. Moscow, Prosveshchenije Publ., 1968. 368 p.
8. Komzolova A.A. *Politika samodержавija v Severo-Zapadnom kraje v epokhu Velikikh reform* [The Policy of Autocracy in the Northwestern Region During the Era of the Great Reforms]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 383 p.
9. Mestnoje polozhenije o pozemelnom ustrojstve krestjan, vodvorennykh na pomeshchichikh zemljakh v Vilenskoj, Grodnenskoj, Kovenskoj, Minskoj i chasti Vitebskoj gubernijakh. 1861–1895 g. [Local Regulations on the Land Arrangement of Peasants Settled on Landlords' Lands in the Vilna, Grodno, Kovno, Minsk, and part of the Vitebsk Provinces. 1861–1895]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 577, inv. 50, d. 271. 105 l.
10. O merakh k ustraneniu zatrudnenij po krestjanskomu delu v gubernijakh Vilenskoj, Grodnenskoj, Kovenskoj i Minskoj [On Measures to Eliminate Difficulties in Peasant Affairs in the Provinces of Vilna, Grodno, Kovno, and Minsk]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1291, inv. 33, 1868 g., d. 34. 119 l.
11. Ob uvelichenii chisla poverochnykh komissij v Severo-Zapadnom kraje [On the Increase in the Number of Verification Commissions in the Northwestern Region]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1181, inv. 1, 1863 g., d. 136. 12 l.
12. Otnoshenije general-adjutanta Potapova k ministru vnutrennikh del ot 24 ijunja 1868 g. № 2265 [Report by General Adjutant Potapov to the Minister of Internal Affairs dated June 24, 1868, No. 2265]. *Nauchno-spravochnaja biblioteka Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva. Pechatnaja zapiska 952* [Scientific Reference Library of the Russian State Historical Archive. Printed Note 952].

13. Otchety gubernatorov za 1865 god. Chast 9-ja [Governors' Reports for the Year 1865. Part 9]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1263, inv. 1, d. 3260. 1095 l.
14. Perepiska s Vilenskim, Grodnenskim i drugimi gubernskimi prisutstviami o sostave gubernskikh i ujezdnykh po krestjanskim delam uchrezhdenij po gubernijam s 1862 po 1867 g. [Correspondence with Vilna, Grodno, and Other Provincial Presences on the Composition of Provincial and District Institutions for Peasant Affairs from 1862 to 1867]. *NLAB* [National Historical Archive of Belarus], f. 242, inv. 1, d. 172. 178 l.
15. *Polnoje sobranije zakonov Rossijskoj imperii* (hereinafter – PSZRI). *Sobranije vtoroje. T. 36 (1861). Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 36 (1861). Pt. 1]. Saint Petersburg, Tip. II otd-nija sobstv. Je.I.V. kantseljarii, 1863. 1068 p.
16. *PSZRI. Sobranije vtoroje. T. 37 (1862). Otd. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 37 (1862). Pt. 2]. Saint Petersburg, Tip. II otd-nija sobstv. Je.I.V. kantseljarii, 1865. 863 p.
17. *PSZRI. Sobranije vtoroje. T. 38 (1863). Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 38 (1863). Pt. 1]. Saint Petersburg, Tip. II otd-nija sobstv. Je.I.V. kantseljarii, 1866. 948 p.
18. *PSZRI. Sobranije vtoroje. T. 38 (1863). Otd. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 38 (1863). Pt. 2]. Saint Petersburg, Tip. II otd-nija sobstv. Je.I.V. kantseljarii, 1866. 1148 p.
19. Danilovic V.V., ed. *Satsyialna-ekanamichnae razvitsse Belarusi (kanets XVIII – pachatak XX st.)* [Socio-Economic Development of Belarus (End of the 18th – Beginning of the 20th Century)]. Minsk, Belarus. navuka, 2020. 684 p.
20. *Sbornik pravitelstvennykh rasporyazhenij po ustrojstvu byta krestjan, vyshedshikh iz krepostnoj zavisimosti* [Collection of Government Orders on the Arrangement of the Lives of Peasants Who Have Left Serfdom]. Saint Petersburg, Zemskij otd. M-va vnutr. del, vol. 3, pt. 2: from July 1, 1862, to January 1, 1863. 2, XXIII. 221 p.
21. *Sbornik pravitelstvennykh rasporyazhenij po ustrojstvu byta krestjan-sobstvennikov v Severo-zapadnom kraje* [Collection of Government Orders on the Arrangement of the Lives of Peasant Owners in the Northwestern Region]. Vilna, Tip. Shtaba Vilen. voen. okr., 1864. VI. 150 p.
22. Fridman M.B. *Otmena krepostnogo prava v Belorussii* [Abolition of Serfdom in Belarus]. Minsk, Izd-vo Belgosuniversiteta, 1958. 200 p.
23. Khiljuta V.A. Politika tsarizma i krestjanskaja reforma 1861 g. v Zapadnoj Belarusi [The Policy of Tsarism and the Peasant Reform of 1861 in Western Belarus]. Vatył V.N., ed. *Regionalistika: sb. nauch. tr.* [Regionalistics. Collection of Scientific Works]. Grodno, GrGU, 2009, pp. 133-151.
24. Tsirkuljary gospodina Glavnogo nachalnika kraja [Circulars of the Chief Administrator of the Region]. *LGIA* [Lithuanian State Historical Archive], f. 385, inv. 1, d. 2e. 190 l.

Information About the Author

Svetlana A. Tolmacheva, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History of Belarus and Slavic Nations, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Sovetskaya St, 18, 220030 Minsk, Republic of Belarus, tolmachova.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6708-0282>

Информация об авторе

Светлана Александровна Толмачева, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси и славянских народов, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, ул. Советская, 18, 220030 г. Минск, Республика Беларусь, tolmachova.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6708-0282>